

«В ДНИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ, ЕСЛИ СЛУЖБА ТРАНСЛИРУЕТСЯ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ, В СТРАНЕ ПРОИСХОДИТ МЕНЬШЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

ИГОРЬ КИРИЛЛОВ:

Справка: Игорь Кириллов более 20 лет был диктором новостной программы «Время».

Возглавлял дикторский отдел Центрального телевидения СССР с 1968 по 1989 год. Работал в качестве комментатора, репортёра, ведущего развлекательных программ на ЦТ СССР, среди которых «Голубой огонёк» (1962-1970) и «Песня года» (1971-1975). С 1965 года до конца 1980-х годов вёл (часто в паре с Анной Шатиловой) телевизионную трансляцию Парадов Победы на Красной площади.

В конце 1970-х Кириллов начал выступать с новогодним обращением к россиянам вместо первых лиц. В 1957 году он сообщил телезрителям о запуске первого спутника Земли, в 1968-м – зачитал заявление Политбюро ЦК КПСС о вводе советских войск в Чехословакию, а в 1979-м – в Афганистан (1979). Он также озвучивал церемонии похорон руководителей СССР и Компартии.

С 1996 по 2011 год зачитывал текст перед ежегодной минутой молчания 9 мая.

С 2000 года работал диктором отдела телевизионного производства дирекции оформления эфира «Первого канала».

Источник: <https://pronedra.ru/vo-sne-umer-vedushhij-programmy-vremya-igor-kirillov-612890.html>

сторона было пропечатана нормально, а правая плохо. Срочно звонили в ТАСС, просили прислать другой вариант. Они присылали – а там было наоборот: пропечатана только правая половина. Приходилось читать с двух листов. В перестроечные годы стали приходить тексты вообще с дописанными от руки на полях фрагментами – это были правки главных партийных идеологов Лигачева и Яковлева. И тогда

о профессии диктора, тринадцати заповедях и Божьем даре

Игорь Кириллов для нескольких поколений жителей бывшего СССР является лицом и голосом целой эпохи.

Известный отечественный телеведущий, лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР Игорь Кириллов скончался 30 октября 2021 года на 90-м году жизни. Со светлой памятью об этом удивительном человеке предлагаем нашим читателям перечитать интервью, которое он дал несколько лет назад одному из известных журналов.

Все неслучайно

— Пятьдесят лет работать на телевидении, наверное, было нелегко?
— Бывало по-разному. За эти пятьдесят лет мне доводилось вести, в том числе и множество очень ответственных передач. И порой я находился на грани полного провала. Казалось бы, можно ли выходить в эфир с пустой папкой? Да это же страшный сон любого диктора! Но у меня такие случаи бывали: надо начинать программу «Время», а главного материала, которым новостной выпуск должен открыться, еще нет. Его приносили в студию за полторы минуты до эфира, а это мог быть важный материал – о заседании политбюро ЦК КПСС, например. Бывало, приносили листок, где левая

приходилось просто вертеть листок по часовой стрелке, чтобы прочитать все необходимое. И вы знаете, когда эфир, находившийся на грани срыва, все же удавался, я мог объяснить это только тем, что... Бог уберег.

— **То есть, вера и телевидение в Вашем случае – вещи совместимые?**

— Знаете, я стал работать диктором на телевидении совершенно случайно... Хотя нет, наверное, не случайно – опять же, я уверен, что Бог указал путь. Я ведь всю жизнь мечтал стать режиссером. И пришел на телевидение именно для того, чтобы работать по этой специальности. И вот когда я уже два с половиной месяца работал помощником режиссера, объявили конкурс дикторов – и меня буквально уговорили в нем поучаствовать. Помню, мы с женой тогда практически всю ночь обсуждали, нужно мне это или нет: «А вдруг это действительно судьба?»

Разумеется, тогда мы не оперировали такими категориями, как Божий промысел. Но сейчас я понимаю, что это было именно от Бога. И вот почему:

Фото: https://www.1tv.ru/news/2017-09-14/332605-legendarnyy_sovetskiy_diktor_igor_kirillov_prinimaet_pozdravleniya_s_yubileem

несмотря на мою жуткую занятость в тот день, я пошел на этот конкурс. И в этот же день впервые вышел в прямой эфир – ничего не зная, ничего не умея. И это был не простой день – это было 27 сентября. Праздник Воздвижения Креста Господня.

А по старому стилю это 14 число: мой день рождения и праздник Новолетия по церковному календарю.

— **С Вашей точки зрения,**

это символично?

— Более чем. Мне кажется, это на самом деле был Божий дар. Ведь проработал же я на телевидении пятьдесят лет...

Доброта и принципиальность

— **Есть ли в истории телевидения персонаж, одинаково близкий Вам как христианину и как профессионалу?**

— Конечно. Это Ираклий Андроников*. Для меня он был словно недосыгаемый маяк, к которому мы все должны стремиться. Меня восхищала его эрудиция. Андроников мог взять одну тему — очень-очень узкую — и когда начинал её раскрывать, мы чувствовали: за его рассуждениями стоит множество других знаний, просто у него нет времени, чтобы рассказать нам всё. Но что еще очень важно — Андроников был от природы необыкновенно артистичен. На самом деле, мне кажется, что это свойство присуще каждому человеку, но не каждый его в себе развивает. В результате, сегодняшнее поколение телевизионных журналистов практически не умеет говорить. И именно поэтому я считаю Андроникова величайшим мастером. Он обладал потрясающей способностью: превращать свои уже написанные и опубликованные тексты в оригинальные устные рассказы. И говорил так, что у всех создавалось ощущение: рассказ рождается здесь и сейчас — прямо на наших глазах.

Кроме того, Андроников был очень интеллигентным человеком. Однажды я слышал, как он стоял в окружении учёных мужей, и рассказывал им о какой-то

подробности из жизни Пушкина, которую обнаружил в результате своих исследований. «Мужики» слушали, открыв рот, а он говорил с такой интонацией, будто просто ненавязчиво напоминал им о давно известной вещи.

— А какие ещё человеческие качества Андроникова Вам были особенно симпатичны?

— Он был необыкновенно скромным и добрым. Проявлялось это в его отношениях с людьми, которые его окружали — вне зависимости от их положения и статуса. Но в то же время он был чрезвычайно принципиален. Если он вёл какой-то спор, то настаивал на своем до конца. Однако делал это очень деликатно. Например, когда ему не понравился фильм Станислава Ростоцкого «Княжна Мери», он прямо это сказал — и в личной беседе с автором, и в своей рецензии. Но это нисколько — нисколько! — не повлияло ни на их личные отношения с Ростоцким, ни на его уважение к Ростоцкому как к выдающемуся режиссеру.

И вы знаете, эти качества — доброта, внимательность, но в то же время принципиальность — очень важны для христианина. Без этого просто невозможно. И если внимательно прочесть Евангелие, то становится очевидно, что Иисус Христос был именно таким: был добр ко всем, но при этом принципиален, отстаивал Истину до конца и принял за неё смерть.

— Кто ещё был для Вас примером в жизни?

— Мой отец. Он всегда вел себя, как настоящий христианин. Знаете, я никогда в жизни не слышал от него нецензурных выражений. Я не к тому, что неприятие мата автоматически делает человека христианином. Нет, конечно! Но все же это качество — свидетельство внутренней культуры, чуткости к морально-этическим нормам. Отец работал редактором «Воениздата» и был знатоком русского языка. Когда он болел, я отвозил его в больницу, предполагая, что он пройдет там весь необходимый курс лечения. Но через два дня он, как правило, «сбегал» и появлялся дома раньше положенного срока. А на вопрос «Что случилось?» отвечал: «Там невозможно находиться — в палате матерятся, в курилке матерятся, в столовой матерятся... Я там не могу!»

Тринадцать заповедей

— Путь к вере, а также путь возрастания и укрепления в вере всегда состоит из каких-то этапов. Какие вехи Вашего духовного роста Вы могли бы вспомнить?

— Надо сказать, я человек по натуре довольно доверчивый — поэтому искренне верил многим положениям программы КПСС — как мы тогда говорили, «нашей партии». Это было нормально для человека того времени: мы получали вполне дозированную

информацию сверху, ею и руководствовались. К тому же, сомнение в «истинах» партии закрывало дорогу на телевидение. Человеком церковным я, понятное дело, тогда не был. Но Вы знаете, и атеистом себя назвать тоже не мог. В 60-х годах повсюду — на заводах, на фабриках, в подъездах домов — висели такие «дацзыбао», которые назывались «Моральный кодекс строителя коммунизма». Состоял он из тринадцати пунктов. И вот когда я видел перед глазами эти тринадцать пунктов, аналогия с Десятью заповедями приходила на

ум моментально! Потому что, по большому счету, этот кодекс был просто результатом виртуозной редакторской обработки основных библейских законов. Во всяком случае, в тот период мне очень хотелось думать, что советское общество идет по этически правильному пути. И, возможно, не без помощи каких-то внутренних механизмов сознания, я старался поверить в то, что желания партийного руководства в какой-то мере совпадали с установками, данными человечеству Богом. И то, что основные постулаты коммунизма могут совпадать с Десятью заповедями, было для меня крайне важным и казалось естественным. Как ни парадоксально, настолько же естественным, как верить в то, что коммунизм победит.

— Но Вы действительно считали оправданным сравнение Десяти заповедей с моральным кодексом? Или это была попытка примирить непримиримое?

— Конечно, абсурдно говорить, что коммунизм — продолжение христианства. В христианстве ведь главное — Христос, заповеди здесь вторичны, они действительно не больше чем рамки поведения. Но дело в том, что коммунизм уже тогда был для меня не тем, о чем говорили на съездах генеральные секретари. Наша идеология воспринималась мной как приближение к тому, о чем говорится в Библии. Коммунизм, по большому счету, есть просто призыв к следованию нормальным принципам человеческого общежития. А что это за принципы? Это и есть Десять заповедей — ведь именно они сформировали сегодняшнюю норму поведения. Ни в одной из них ведь нет ничего сверхчеловеческого, то есть в принципе невыполнимого.

Игорь Кириллов с коллегами по «дикторскому цеху»

— Вы считаете себя воцерковленным человеком?

— Скорее, нет. Регулярно бывать в церкви не получается. И это меня страшно угнетает. Наверное, надо было как-то иначе себя вести, по-другому наладить жизнь. Но... разные обстоятельства не дают возможности делать то, что надо. Причём, это не какие-то особые обстоятельства. Просто то, с чем живет каждый человек — страсти, пороки, недостатки...

Быть христианином — нелегко. И вся моя жизнь — это борьба с самим собой. Это, кстати, особенно важно в моей профессии. Ведь на экране — я в этом убеждён — должен появляться человек непременно положительный. И в жизни надо стараться преодолевать грехи, которые мешают быть нормальным человеком, а не просто скрывать их перед камерой. Потому что профессия телеведущего связана не с актёрским мастерством — то есть, не с игрой в хорошего и доброго человека. Здесь надо быть самим собой — только в предлагаемых обстоятельствах. Ведь телевидение как рентген: высвечивает все качества человека. Поэтому духовная работа над собой телевизионщикам крайне необходима. А другого способа работать над собой, кроме как основываясь на религии, мне кажется, нет. И нужно чаще читать Евангелие. Мне кажется, неслучайно у нас есть сразу четыре Евангелия — каждый человек в каждом из них находит что-то для себя. Мне, например, кажется, что

Евангелие от Иоанна звучит более современно, чем остальные. Но каждый выбирает по себе. А самое главное, мы не просто перечитываем Евангелие. Мы каждый раз заново вчитываемся в него. И когда оно по-настоящему проникает внутрь, возникает ещё больше вопросов. Не к Евангелию — к себе.

Игорь Кириллов:
«Сегодня телевидение стало бизнесом. В этом и заключается самая большая ошибка».

Источник: <https://rusplt.ru/sub/culture/stalkeru-sovetskogo-vremeni-30786.html>

пропаганде. Но ни я, ни мои коллеги не могли переступить через себя и оставить за скобками личные чаяния. Поэтому возникали соответствующие передачи. Например, у нас была замечательная передача об истории русской архитектуры. А что такое русская архитектура? Это храмовое зодчество. А значит, тема предполагает разговор о духовности. И это было настоящим просвещением.

— Значит, у телевидения есть и воспитательная функция?

— Просто обязана быть! Причем воспитание происходит не всегда намеренно и осознанно. В каком-то разговоре одна женщина, по образованию педагог, сказала мне, что работники советского телевидения помогали ей в воспитании детей. Я удивился, как это? А она объяснила: телеведущие настраивали всех на оптимистический лад, и им верили, своим внешним видом они показывали мальчикам и девочкам, как надо одеваться и т.д. Честно говоря, эти слова запали мне в душу.

— А что Вы считаете самым важным профессиональным качеством человека, который работает перед камерой?

— Главный вопрос для любого телеведущего — как себя вести. То есть, надо рассказать о трагических событиях так, чтобы зритель не впал в депрессию, а о радостных — так, чтобы радость зрителя удвоилась. Однажды моя коллега в эфире, который шел на Дальний Восток, довольно-таки безразлично прочитала сообщение о том, что в США произошло землетрясение и погибло более 200 человек. Я тогда подумал, что такие новости стоило бы читать более человечно, с сочувствием, даже если речь идет о гибели американцев (все мы понимаем, что отношение к американцам в СССР было, мягко говоря, прохладным). Через две-три недели с Дальнего Востока пришли письма в адрес нашей редакции — и везде были почти одинаковые слова: «Мы-то думали, что вы — хорошие люди... Как же можно так говорить о смерти!». Это к вопросу о том, как тонко чувствует публика малейшие нюансы нашего

настроения. Особенно российская публика. У нас очень умный, очень тонкий зритель. Такого в мире больше нет.

— Вы сказали, что на экране должен появляться человек непременно положительный. Иными словами, существует определенная ответственность человека, работающего в кадре?

— Безусловно. Во-первых, ответственность здесь моральная: ведь передачу готовит огромное количество людей — редакторов, сценаристов, и ведущий — как бы посредник между этими людьми и публикой. За твоей спиной — труд целого коллектива, и нельзя дать этому труду пропасть. А во-вторых, по моему, каждый, кто приходит работать на телевидение, обязан нести людям духовность. Если работаешь перед камерой, ты должен отдать ей все лучшее, что в тебе есть. И мне, надо сказать, в этом плане повезло: пятьдесят лет на телевидении меня окружали именно такие люди — у которых и в мыслях не было заниматься какими-то меркантильными делами. Для нас всегда главным было сделать что-то доброе. И хотя нас постоянно обвиняли в том, что мы работаем на Кремль, мы понимали — мы работаем для людей: крестьян, рабочих, интеллигенции — для всех. И именно в таком ключе нас воспитывали с первых дней нашей работы на телевидении.

Искусство оптимизма

— Что Вам больше всего не нравится в современном эфире?

— По-моему, телевидение — это искусство. И задача этого искусства, как мне кажется, — настраивать человека на оптимистический лад. Плохо то искусство, которое сеет пессимизм. Посмотрите — даже трагедии Шекспира приходят к позитивному финалу. Например, «Ромео и Джульетта»: пьеса заканчивается не смертью героев, а примирением семей.

С 1962 г. Игорь Кириллов неоднократно вёл праздничную новогоднюю программу "Голубой огонек".

Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/khlebn/post379769185/>

Никогда нельзя начинать эфир с негативной информации, да ещё и выделять её! В странах, где жизнь уже более или менее стабильна, на телевидении работает множество психологов, которые изучают настроения людей. И они снова и снова приходят к элементарному выводу: если зрителя в самом начале программы «огорошат» неприятным известием, то вся остальная часть выпуска — какой бы позитивной она ни была — не будет воспринята адекватно. Конечно, бывают масштабные трагедии, которые в силу своей значимости просто должны быть первыми в новостях, но тогда нужно найти правильный, органичный переход к остальным сюжетам, чтобы как-то компенсировать негатив первого сообщения. И разумеется, заканчивать выпуск надо только радостными известиями, чем-то светлым и добрым. Ведь, как учил Штирлиц, «запоминается всегда последняя фраза».

— Сегодня телевидение повсеместно ругают за пошлость и бессмысленность. Как Вам кажется, это справедливо?

— Не всегда. Вопрос в том, как сделать, чтобы вредоносные программы не воздействовали на людей. Мне просто трудно на него ответить, хотя я часто

об этом думаю.

В то же время наше телевидение достаточно разнообразное и там есть не только сомнительные программы. Скажем, когда я вижу на экране патриарха Кирилла, я просто не могу оторваться! Кроме потрясающей интеллектуальной силы, у него есть талант так доходчиво и просто говорить о самых важных вещах, что серьёзные мысли волей-неволей остаются в уме каждого человека. Я искренне убежден, что его короткие воскресные проповеди имеют колоссальное значение для нашего ТВ. Если мы бы могли чаще видеть передачи с такими людьми, это стало бы неоценимым вкладом в популяризацию Православия именно посредством телевидения.

Замечательно, что «1 канал» и РТР транслируют рождественские и пасхальные богослужения. Это тоже колоссально важно, потому что такие передачи — знаю об этом по отзывам — оказывают огромное влияние на людей. Мне известна даже любопытная статистика: **в дни православных праздников, если служба транслируется в прямом эфире, в стране происходит меньше преступлений.** Потому что в сознании людей есть четкая установка: такие дни — особенные. Происходит какое-то изменение обстановки в стране в лучшую сторону.

От позитивного

— Сейчас, когда вы отпраздновали юбилей, чего Вам хочется в жизни?

— Прожить бы еще лет сто, чтобы увидеть, как страна встала на ноги, как люди стали жить лучше. Кстати, тогда они будут чаще задумываться о Боге...

— Неожиданная мысль. Принято считать, что человек приходит к Богу чаще через какую-то трагедию, страдание. А Вы говорите прямо противоположное...

Фото: <http://fenixclub.com/index.php?showtopic=147632>

— Я в этом искренне убежден. В человеке больше всё-таки позитивных интуиций: вера, надежда, любовь. С моей точки зрения, приходить к Богу, когда всё благополучно, — это естественно. Если у человека крепкая семья, талантливые дети, достойное жилье — он должен задуматься: не случайно, что все так хорошо! И когда все действительно хорошо — это повод благодарить Бога за спокойную счастливую жизнь.

И это чрезвычайно важно! Не только просить у Него помощи в трудную минуту, но и благодарить Его в минуту счастья. И эта мысль мною выношена — на опыте собственной жизни.

Конечно, моменты предельного счастья, когда думаешь «Господи, спасибо Тебе за это!» — редки, но они у меня были. Очевидный пример — рождение детей. Мою жену увезли в роддом, когда я был в эфире. Причем эфир был таким важным, что я даже не мог вырваться из Останкино. В тот вечер Алексей Николаевич Косыгин выступал с предвыборной речью — и программа «Время» шла не сорок минут, а полтора часа. После программы я помчался в Шаболовский роддом — не без содействия ГАИ, надо сказать, — и прилетел туда буквально за минуту до рождения сына... Согласитесь, когда вспоминаешь такие моменты, невозможно не благодарить Бога за то, что Он нам посылает.

Авторы: Игорь КИРИЛЛОВ, Константин МАЦАН. Фотографии - из личного архива Игоря Леонидовича Кириллова.

Источник: Журнал «ФОМА» // https://foma.ru/igor-kirillov-sol-vtorogo-plana.html?utm_medium=smm&utm_source=foma_tg